

Тема №8. Сексуальность человека: основные аспекты современности.

1. Сексуальность: история и современность.
2. Сексуальное поведение человека: от физиологии к психологии.
3. Сексуальность и любовь.
4. Виртуальный секс как вызов современности.

1. Сексуальность: история и современность

Сексуальность – совокупность сексуально-эротических переживаний, действий и сценариев; стержневой аспект человеческого бытия на всем протяжении жизни, от рождения до смерти. Включает в себя пол, гендерные идентичности и роли, сексуальную ориентацию, эротизм, удовольствие, интимность и репродукцию. Сексуальность переживается и выражается в мыслях, фантазиях, желаниях, верованиях, установках, ценностях, действиях, ролях и отношениях. Хотя все эти явления взаимосвязаны, они не всегда переживаются и выражаются совместно и одновременно. Сексуальность зависит от взаимодействия биологических, психологических, сексуальных, экономических, политических, религиозных и др. факторов и является важным элементом не только личной, но и общественной жизни и культуры (ВОЗ).

Главная проблема теории сексуальности – её соотношение с репродукцией. В свете эволюционной биологии предусмотренная природой конечная цель полового акта – продолжение рода. Но спаривание – чрезвычайно сложная и энергоёмкая процедура. Для того, чтобы поощрить животных заниматься этим трудным делом, эволюция должна была создать специальный психофизиологический механизм. *Испытываемое во время полового акта удовольствие* – награда за примерное поведение. Естественный половой отбор благоприятствовал тем особям, которые получали от спаривания больше удовольствия, тратили на него больше энергии и зачинали больше потомков. Однако в ходе биологической эволюции сексуальное удовольствие и то, что ему способствует, постепенно отделилось от репродукции, сексуальное поведение стало самоценным и одновременно – более избирательным, селективным и требующим индивидуального научения. Более того, некоторые формы сексуального поведения не только не имеют репродуктивного смысла, но и противоречат правилам половой дифференциации, например, когда самец «подставляется», а самка совершает «наскок». Так, лягушки и жабы не могут определить пол партнера на расстоянии, поэтому сексуально активный самец насккивает на любую движущуюся особь своего вида. Дальнейшее зависит от реакции партнера: самка поведет себе рецептивно, а самец начнет сопротивляться, заставив «насильника» уйти. Таким образом, даже у животных сексуальное поведение не сводится к обеспечению репродуктивной функции и не является чисто инстинктивным. Тем более это верно для человека.

Сексуальное и репродуктивное поведение человека опирается, прежде всего, на представления о половых различиях, включающих в себя широкий спектр так называемого **полового диморфизма**, т.е. расхождения анатомических, физиологических, психических и поведенческих признаков особей одного биологического вида в зависимости от пола.

У людей важнейшие *свойства, которые создают биологический пол, включают в себя* гены, определяющие половую дифференцировку организма, половые хромосомы, Н-У антиген, половые железы (гонады), выделяемые ими половые гормоны, внутренние репродуктивные органы и наружные гениталии, на основании которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины. В последние два десятилетия биологи уделяют много внимания полодиморфическим нейроанатомическим структурам мозга, которые предположительно возникают в процессе пренатальной половой дифференцировки и влияют на психику и поведение мужчин и женщин. Не случайно на современном этапе развития теории половой дифференцировки триада «гормоны-мозг-поведение» (а не «гормоны-поведение») имеет наибольшее значение.

Понятие «половой диморфизм» первоначально не различало генетическую, гормональную, морфологическую, поведенческую и психологическую дифференцировку индивидов; предполагалось, что все эти измерения совпадают и детерминируются одними и теми же причинами. На самом деле, половые различия в психике не обязательно совпадают с морфологическими и соматическими признаками.

Американский сексолог Джон Мани суммировал некоторые закономерности половой дифференцировки в онтогенезе в ряд принципов.

1. *Принцип дифференцировки и развития:* развитие организма есть одновременно процесс его дифференцировки, в ходе которой первоначально бипотенциальный зародыш становится самцом или

самкой. Этот принцип направлен, с одной стороны, против идеи автоматической, линейной эволюции, согласно которой развитие лишь развертывает заложенный в эмбрионе один-единственный набор возможностей; а с другой – против теорий, согласно которым половая и сексуальная идентичность индивида определяется, главным образом, условиями среды и воспитания.

2. *Принцип стадийной (последовательной) дифференцировки*: процесс развития имеет свои закономерные этапы, где каждая последующая дифференцировка основывается на предыдущей: генетический диморфизм половым хромосом предшествует дифференцировке гонад, она, в свою очередь, определяет гормональный пол зародыша и т.д.

3. *Принцип критических периодов*: каждому этапу половой дифференцировки соответствует определенный период развития, когда организм наиболее чувствителен к данным воздействиям. Если критический период почему-либо «пропущен», то последствия обычно необратимы. Так, дифференцировка зародышевых гонад управляется половыми хромосомами только в тех случаях, когда записанный в хромосомах генетический код может в отведенный для этого критический период проявиться нормально, без перерыва или вмешательства извне. Нарушение генетического кода может изменить весь процесс половой дифференцировки.

4. *Принцип Адама (дополнительности маскулинной дифференцировки)*: на всех критических стадиях развития, если организм не получает каких-либо дополнительных сигналов или команд, половая дифференцировка идет автоматически по женскому типу. Для того, чтобы получился самец, на каждой стадии развития необходимо «добавить» нечто, подавляющее женское начало. Сначала это должен быть Н-У антиген, затем зародышевый андроген, потом специфические черты мужской специализации. Поскольку для создания самца природе требуются дополнительные усилия, она чаще делает при этом ошибки, результатом чего является повышенная смертность мужчин и их восприимчивость к ряду заболеваний (хотя эти факты имеют и другое объяснение).

Согласно теории московского ученого В.А. Геодакяна, процесс самовоспроизводства любой биологической системы включает в себя *две противоположные тенденции*: наследственность – консервативный фактор, стремящийся сохранить неизменными у потомства все родительские признаки, и *изменчивость*, благодаря которой и возникают новые признаки. Самки олицетворяют как бы постоянную «память», а самцы – оперативную, временную «память» вида. Поток информации от среды, связанный с изменением внешних условий, сначала воспринимают самцы, которые теснее связаны с условиями внешней среды. Лишь после отсеивания устойчивых сдвигов от временных, случайных, генетическая информация попадает внутрь защищенного самцами устойчивого «инерционного ядра» популяции, представленного самками. Поскольку самцы филогенетически воплощают в себе принцип изменчивости, все новые признаки в развитии вида возникают сначала у самцов и лишь затем передаются самкам, у которых, напротив, сильнее представлены всякого рода рудименты. Таким образом, *в филогенезе мужской пол играет главную роль в изменении, а женский – в сохранении популяции. В онтогенезе, наоборот, самцы более ригидны и независимы от среды, тогда как самки более изменчивы и пластичны, лучше поддаются обучению.*

Хотя в рамках своей главной задачи – объяснении и происхождении функций полового диморфизма – эволюционная теория пола необходима и правомерна, дедуцировать из неё заключения относительно индивидуальных свойств и отношений мужчин и женщин методологически неправомерно. Половой диморфизм не совсем одинаково проявляется у разных видов, причем варьирует не только степень различия между самцами и самками, но и в некоторых случаях и характер, направление этих различий. *Чем выше филогенетический уровень вида, тем сложнее у него детерминация половой принадлежности и тем многограннее её связь с другими аспектами развития, в том числе, с сексуальностью.*

Применительно к человеку биологическое понятие «пол» дополняется новым понятием – **гендер**. Если *первое подразумевает* свойства, совокупность которых биологически отличает самцов от самок, то *второе обозначает*, прежде всего, социальные характеристики, «социальный пол» - социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества.

Для того чтобы понять сексуальность мужчины и женщины, нужно знать не только биологические константы и социальные факторы (половое/гендерное разделение труда, особенности воспитания мальчиков и девочек и пр.), но и то, как все это преломляется в их психологии – в осознании своей гендерной принадлежности, в выработке соответствующего ей самосознания, уровня притязаний и т.п.

Один из самых опасных факторов неадекватного понимания сексуального поведения мужчин и женщин – **сексизм** – реакционная система социальных стереотипов, убеждений и верований, которые абсолютизируют и биологизируют гендерные различия, утверждая превосходство одного пола над другим, и тем самым обосновывая неравенство мужчин и женщин.

Сексуальные категории (категории психологии сексуальности) – историчные категории.

Так, отношение Средневековой культуры к сексуальности было двойственным. Официальная христианская мораль была аскетичной и антисексуальной. Единственным оправданием половой жизни считалось продолжение рода в рамках церковного брака, но и здесь она подвергалась тщательной регламентации (запрещение сношений во время постов и в дни церковных праздников, табуирование наготы, эротической техники и т.п.).

Однако наряду с церковным аскетизмом в феодальном обществе вполне легально существовала карнавальная культура. Продолжая традиции древних оргиастических праздников, средневековый карнавал допускал и демонстрацию обнаженного тела, и переодевание мужчин в женскую одежду, и открытое выражение эротики. *Аскеза и карнавал* – не только противоположности, символизирующие духовный «верх» и телесный «низ», но и чередующиеся, взаимодополняющие элементы определенного цикла, по принципу «всею свое время».

Что же касается повседневного быта, то он представлял собой своеобразную смесь обоих этих миров. Средневековые люди не отличались особой стыдливостью, «факты жизни» свободно обсуждались и в крестьянской, и в рыцарской среде, широко обыгрывались в народном художественном творчестве. Европейских бытописателей XIX века удивляли и шокировали свободные нравы деревенских «посиделок», где юноши и девушки имели довольно широкие возможности для сексуальных контактов – объятия, поцелуи, интимные ласки, практически все, кроме полового акта. Некоторые историки считают их продуктом Нового времени, однако такие обычаи, известные в Испании, Германии, Северной Италии, скандинавских и славянских странах, пришли из глубокой древности.

Важным элементом Средневековой культуры была «*куртуазная любовь*» трубадуров как попытка слияния «духовной» и «физической» любви. При всей её условности и манерности лирика трубадуров возводит любовную страсть в ранг высших человеческих переживаний. Как ни идеален образ Прекрасной дамы, рыцарь смотрел на неё преимущественно «телесными очами». Впрочем, куртуазная поэзия была достоянием очень узкой феодальной элиты и имела мало общего с реальным бытовым поведением.

Буржуазная культура Нового времени разрушала структуру, одним полюсом которой была аскеза, а другим – карнавал. Гуманисты эпохи Возрождения подвергли критике монашеский аскетизм и мораль воздержания. Идеал всесторонне развитой, гармоничной личности не признает антагонизма между духовным «верхом» и телесным «низом».

Гуманистическая реабилитация плоти обычно рассматривается историками как начало эротизации культуры. Но ренессансный дух свободы и раскованности торжествовал недолго. Те же самые силы, которые подорвали власть аскезы, разрушили и её антипод – карнавал. Хотя буржуазное общество выступало против феодализма под флагом свободы развития личности, уже в 16-17 вв. человек начинает трактоваться преимущественно как «человек экономический», который реализует себя, прежде всего, а то и исключительно, в труде и деловом преуспевании. Гипертрофированное чувство текучести времени и потребности в достижении означало также изменение соотношения труда и игры, которой отводится теперь подчиненное, ограниченное место («делу время – потехе час»). И когда на смену христианскому аскетизму приходит буржуазная мораль самоограничения, телесно-эмоциональная сторона бытия, включая сексуальность, снова подвергается гонениям.

Так, появляются первые официальные запреты на купание голыми в общественных местах, регламентируются бани; затем нагота объявляется неприличной даже наедине с собой. Ночные рубашки, появившиеся в позднем Средневековье, в XVIII веке становятся обязательными для высших сословий. Вводятся запреты на изображение обнаженного тела. Параллельно усиливается цензура за речью. В Средние века и в эпоху Возрождения телесные переживания вербализировались и обсуждались достаточно свободно. Новый канон речевой пристойности начинает искоренять эти слова. Языковая цензура неотделима от цензуры над телом. Телесный «жир», который раньше считался признаком здоровья, благополучия и богатства, теперь оценивается отрицательно, точно так же, как обжорство и прочие излишества. Правила хорошего тона запрещают чавкать, рыгать, сморкаться за столом и пр. *Был взят жесткий курс на «дисциплинирование» языка и тела, и сексуальность стала одним из его объектов.*

Особенно сильно эти новые веяния затрагивают педагогику, приводя к усилению заботы о сохранении как физической, так и психологической невинности ребёнка в смысле «блаженного неведения». Уже в начале XV века доминиканский монах Джованни Доминичи учил, что ребёнок вообще не должен различать мужчин и женщин иначе как по одежде и волосам, обязан спать в длинной рубашке, а родители должны всемерно воспитывать в нём стыдливость. В дворянских семьях постепенно начинают отделять детей от взрослых, доверяя заботам специально приставленных воспитателей. Резко усиливается религиозное осуждение мастурбации, в которой видят уже не простительное детское прегрешение, а один из самых страшных пороков. В 18 веке к богословским аргументам прибавляются псевдомедицинские. В 16 веке знаменитый итальянский врач и анатом Габриэле Фаллопио, в честь которого названы описанные им яйцеводы (фаллопиевы трубы), даже рекомендовал мастурбацию как средство удлинения полового члена мальчиков. Однако уже в XVIII веке утверждается мнение, что онанизм – опасная болезнь, порождающая безумие и моральную деградацию. Люди были настолько запуганы, что для борьбы с онанизмом прибегали даже к кастрации, хирургическим операциям (обрезание), а также стали применять специальные приспособления, напоминаящие средневековые «пояса добродетели».

Обсуждалась не только мастурбация, но и всякая сексуальная активность. *Половое воздержание, которое раньше считалось религиозной добродетелью, необязательной для мирян, в XIX веке возводится в медико-биологический императив.* В биологической ценности «экономии спермы» никто не сомневается, а приводимые в её пользу аргументы слово в слово воспроизводят доводы буржуазных экономистов о полезности накопления и сбережения. Расходование семени постоянно сравнивается с тратой денег. Вплоть до конца XIX века главным обиходным выражением, обозначавшим в английском языке семяизвержение, был глагол to spend (тратить).

Различие между половой моралью феодального и буржуазного общества заключалось не столько в степени репрессивности или терпимости, сколько в изменении способов социального контроля: место «внешних» ограничений и запретов постепенно занимают «внутренние» нормы, что связано с интимизацией сексуальности и включением её в круг важнейших личностных переживаний.

- Средневековье рассматривало сексуальность, главным образом, в религиозно-нормативном плане, различая «дозволенное» и «недозволенное», все остальное выглядело довольно расплывчатым. В Новое время сексуальность обретает множество новых ракурсов. Происходит не только подавление или замалчивание половой жизни, сколько формирование иного типа сексуальности.

- Если феодальное общество подчиняло сексуальное поведение индивида задаче укрепления его семейных, родственных и иных социальных связей, то буржуазная эпоха выдвигает на первое место ценности эмоционально-психологического порядка. Это сталкивает её с проблемой соотношения чувственно-эротических и личностно-коммуникативных компонентов сексуальности, которые постепенно превращаются в самостоятельные, даже противоположные начала, не имеющие между собой ничего общего.

Изменениям подвергся и институт брака, в котором идеализация брака сочеталась с крайней мизогинией, завуалированной под высокое уважение к женщине. Литература XIX века рисует женщину воплощением ангельской чистоты, но «чистота» эта понималась, прежде всего, как асексуальность. Казалось бы, что худого в том, что мальчикам-подросткам бесконечно напоминают, что нужно видеть в женщинах матерей и сестер и относиться к ним почтительно и с уважением? Но как примирить такое воспитание с сексуальностью? Представление, что «порядочная женщина» вообще лишена сексуальных желаний, вошедшее даже в медицинскую литературу XIX века, способствовало, с одной стороны, распространению женской фригидности, а с другой – психической импотенции у мужчин. З. Фрейд объяснял это тем, что в сексуальные цели мужчины «входят компоненты извращенности, которые он не позволяет себе удовлетворить с уважаемой женщиной». В действительности же извращены были культурные нормы, на которые ориентировали индивида. Естественным результатом это стал рост «индустрии порока». В конце XVIII века в Лондоне насчитывалось около 50 тыс. проституток; к 1840 году их стало 80 тыс. Росло и количество венерических заболеваний.

Эти и другие факторы (деятельность прогрессивных деятелей искусства и культуры, общественных деятелей) подготовили сексуальную революцию XX века.

Процессы, происходящие в сексуальной революции XX века – результат закономерного развития европейской культуры Нового времени. В основе этих процессов **лежит несколько главных тенденций.**

1. *Происходит ломка традиционной системы гендерной стратификации,* резкое ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей. Гендерное разделение труда потеряло жесткость и нормативность, большинство социальных ролей вообще не дифференцируются по половому признаку.

Главная тенденция современной культуры – установка на развитие индивидуальности, безотносительно к какому бы то ни было заданному стандарту.

2. *Культурные стереотипы маскулинности и феминности становятся менее жесткими и полярными и более внутренне противоречивыми.* Традиционные черты в них переплетаются с новыми, и они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций, причем отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения. Например, традиционный идеал «вечной женственности»: женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, ласковой, но в то же время пассивной и зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и энергичным. Эти качества и сегодня высоко ценятся, составляя ядро мужского эталона женственности. Но в женском самосознании появились новые черты. Для того, чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, т.е. обладать свойствами, которые раньше считались монополией мужчин.

3. *Серьезные сдвиги происходят в брачно-семейных отношениях.* Хотя современные люди значительно терпимее относятся к разводу, аборту, внебрачным связям и проституции, они отнюдь не поддерживают идею отмирания брака и семьи. По всем социологическим опросам женатые люди больше удовлетворены жизнью, чем одинокие. Большинство людей считают совместную жизнь с постоянным сексуальным партнером наиболее близкой к идеалу.

4. *Дифференцируются и сами семейные ценности, в которых на первый план выходят показатели качества жизни и субъективного благополучия.* Современные партнерства и браки тяготеют к тому, чтобы быть «чистыми», самооценными отношениями, основанными на взаимной любви и психологической интимности. Такие отношения менее устойчивы, чем церковный брак или брак, основанный на общности имущественных интересов. По мере того, как некоторые старые экономические и социальные функции семьи (например, семья как производственная единица) отмирают или приобретают подчиненное значение, увеличивается ценность психологической близости между членами семьи, будь то супруги или родители и дети. Поскольку внутрисемейные отношения стали более интимными, повышается автономия и значимость каждого отдельного члена семьи.

5. *Повышается индивидуальная избирательность брака.* Переход от брака по расчету или по обязанности к браку по свободному выбору – громадное достижение человечества. Но это предполагает также возможность расторжения брака по психологическим причинам, что делает институт брака менее устойчивым. Это способствует появлению социально-психологической установки на возможную временность брачного союза – такой тип отношений, который социологи называют «серийной моногамией» (индивид одновременно живет только с одним партнером, но на протяжении жизненного пути у него может быть несколько таких союзов).

Растет число одиночек, по тем или иным причинам не вступающим в зарегистрированный брак. В традиционном обществе женитьба была фактически, а порой и юридически обязательным условием получения статуса взрослого. В дореволюционной русской деревне холостяк, независимо от возраста, не «мужик», а «малый», не имеющий решающего голоса ни в семье, ни на деревенском сходе. Отсюда ранее и почти всеобщее вступление в брак. Сегодня дело обстоит иначе. Одни не вступают в брак, потому что не приспособлены к нему психологически или физиологически; другие – избегают связанной с браком ответственности, а третьи (и их довольно много) состоят в фактическом браке, но не регистрируют его.

6. *Крах традиционных антисексуальных установок и их псевдонаучного обоснования.* Интеллигенция и другие слои населения перестают видеть в сексуальности нечто постыдное и низменное. Реабилитированная эротика находит разнообразное выражение как в массовой, так и в «высокой» культуре (литература, кино, изобразительное искусство). Ослабели культурные запреты против наготы, расширились границы речевой пристойности. Некоторые усматривают в этом знак падения нравов, но возможность обсуждать ранее неназываемое означает, что люди перестали бояться этих явлений, стали свободнее относиться к ним.

7. *Изменения в системе социализации детей и молодежи.* Расширение диапазона контактов и совместной деятельности мальчиков и девочек способствует выравниванию многих традиционных гендерно-ролевых особенностей, а ослабление внешнего контроля (прежде всего, со стороны родителей) за их поведением дает молодым неограниченную свободу принятия решений, включая вопросы половой жизни. Определенную роль играет и акселерация, при которой более раннее половое созревание означает и более раннее пробуждение сексуальных интересов. Все это заставляет взрослых, хотя бы они того или нет, создавать систему сексуального образования не столько с целью как можно дольше удержать мо-

лодежь от половой жизни, сколько для того, чтобы научить молодых людей разумно управлять собственной сексуальностью.

8. *Появление эффективных противозачаточных средств.* Появление данных средств (контрацептивов) имеет не только медицинское, но и большое социальное значение, так как освобождает людей от страха перед нежелательными «последствиями» половой жизни, что особенно важно для женщин.

Указанные тенденции способствуют существенному **изменению сексуального поведения человека, главная тенденция которого – отделение сексуального поведения от репродуктивного.**

Репродуктивные аспекты сексуальности биологически первичны и социально наиболее важны (от них зависит сохранение вида и популяции), поэтому они всегда и везде подвергались более тщательному и строгому социальному контролю и регулированию. Непродуктивным аспектам сексуальности культура уделяла значительно меньше внимания, считая их ненормальными и противоестественными. Лишь сравнительно недавно общественное сознание (преимущественно Запада) приняло тот факт, что *сексуальность сама по себе не направлена на деторождение, не нуждается в оправдании и является самоценной.* В конце XX века под мотивационное разделение сексуальности и репродукции была подведена и материальная база. С одной стороны, эффективная контрацепция позволяет людям заниматься сексом, не опасаясь нежелательного в данный момент зачатия. С другой стороны, искусственное осеменение и генная инженерия сделали принципиально возможным «непорочное зачатие», без какого бы то ни было сексуального общения и даже личного контакта родителей.

Меняется и сама человеческая сексуальность. **Существует несколько общих тенденций, которые характерны (в разной степени) для всех индустриально развитых стран.**

- Более раннее сексуальное созревание и пробуждение эротических чувств у подростков.
- Более раннее начало сексуальной жизни (от мастурбации до полового акта), в среднем на 3-4 года раньше предыдущего поколения.
- Социальное и моральное принятие добрачной сексуальности и сожительства.
- Ослабление «двойного стандарта».
- Признание сексуальной удовлетворенности одним из главных факторов удовлетворенности браком и его прочности.
- Ресексуализация женщин, которых викторианская мораль считала вообще асексуальными.
- Сужение сферы запретного в культуре и рост общественного интереса к эротике.
- Рост терпимости по отношению к необычным, вариантным и девиантным формам сексуальности, особенно гомосексуальности.
- Увеличение разрыва между поколениями в сексуальных установках, ценностях и поведении – многое из того, что было абсолютно неприемлемым для родителей, дети считают нормальным и естественным.

В целом, эти сдвиги являются положительными. Однако становление новых норм и образцов сексуального поведения значительно отстает от разрушения старых стандартов, что воспринимается как проявление анархии. **Расширение сферы сексуальной свободы разрешает старые, но порождает новые социальные и психологические проблемы.**

1. Эффективная контрацепция позволяет людям сознательно контролировать собственную рождаемость, но одновременно способствует снижению рождаемости и старению населения.

2. Достижения сексофармакологии (препараты типа виагры) существенно расширяют возрастные рамки сексуальной активности, позволяя людям испытывать сексуальные радости чаще и дольше, чем было в недавнем прошлом. Однако для продолжения сексуальной жизни в преклонном возрасте нужно заботиться о поддержании не только потенции, но и здоровья, красоты, культуры тела в целом. Это в равной мере касается мужчин и женщин, но возможно только при достаточно высоком уровне благосостояния и общественного здравоохранения.

3. Сексуальное поведение и ценности меняются неравномерно. Главная движущая сила сексуальной революции – молодежь. Произошедшее снижение возраста сексуального дебюта (у женщин – минимум на два года) и автономизация подростковой и юношеской сексуальности от внешних форм социального контроля создает множество опасных ситуаций, среди которых, прежде всего, нежелательная беременность, аборт и заболевания, передаваемые половым путем (ЗППП). Особенно серьезной угрозой стал СПИД. Раннее начало сексуальной жизнью очень часто коррелирует с антинормативными и девиантными поступками (пьянство, хулиганство, конфликты с учителями и родителями и др.).

4. Как следствие, важное значение приобретает сексуальное образование. В патриархальном обществе соответствующие знания и правила передавались из поколения в поколения главным образом путем личных контактов. Городская цивилизация сделала этот способ передачи информации недостаточным и неэффективным.

5. Мощная движущая сила сексуальной революции – женщины. Они шаг за шагом осваивают новые для себя занятия и виды деятельности, что, естественно, сопровождается изменением и коллективного самосознания, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами. Многие традиционные различия мужского и женского, привычно ассоциирующиеся с половым диморфизмом, ослабевают и перестают быть обязательной социальной нормой, открывая дорогу появлению индивидуальных вариаций, которые могут быть вообще не связаны с полом. Идея равенства прав и обязанностей мужчин и женщин производна от экономической независимости женщин. Этому способствует также женская гормональная контрацепция, которая освобождает женщин от привычных репродуктивных страхов и даже потенциально изменяет соотношение мужской и женской власти в вопросах репродукции. Сексуально образованная женщина сегодня может решать эти вопросы без согласия и без ведома мужчины.

6. Существенно изменились брачно-семейные отношения и институт брака в целом. Оказалось, что мужчины и женщины сегодня вступают в брак реже и позже, чем раньше, а их браки чаще распадаются. Наряду с браком появились различные формы небрачных союзов. Из-за частого распада семей все больше детей воспитываются без участия одного из родителей. Брак утратил монополию на оправдание сексуальности и легитимизацию партнерских и семейных отношений. Сегодня «парой» фактически признается любой союз, где двое людей говорят, что они образуют единое целое, независимо от семейного статуса и пола партнеров, а «семьей» считается любая пара, имеющая детей, независимо от того, женаты ли их родители и воспитываются ли дети в одном или двух домохозяйствах. Эти сдвиги, которые исследователи называют «*семейной революцией*», изменяют общество сильнее, чем предшествующая им сексуальная революция 1960-1970-ых гг. XX века.

2 вопрос. Сексуальное поведение человека: от физиологии к психологии

Чисто биологический подход к сексуальности часто сводит её к игре половых гормонов.

Половые гормоны – биологически активные вещества, вырабатываемые в гонадах, коре надпочечников и плаценте. Это наиболее изученные факторы сексуальной активности человека.

Гормоны подразделяются на *андрогены* (мужские, маскулинизирующие гормоны), *эстрогены* (женские, феминизирующие) и *прогестины* (или гестагены), подготавливающие репродуктивные органы к беременности. От действия гормонов зависит не только половая дифференцировка организмов в зародышевой стадии развития и темпы полового созревания, но и уровень сексуальной возбудимости и активности взрослых людей. Особую роль при этом играет *тестостерон* (либидо-гормон) – не только важнейший катализатор сексуального возбуждения, но и стимулирующий фактор других форм поведения (агрессивность, соревновательность и др.).

Второй биохимический компонент сексуальности – **феромоны** – пахучие химические вещества, действующие в качестве передатчиков определенной биологической информации и вызывающие соответствующие реакции, в том числе сексуальные, у других особей того же вида. Для восприятия феромонов млекопитающие имеют расположенный в верхней части носа особый обонятельный вомероназальный орган (ВНО), который улавливает только сексуальные запахи, не реагируя на другие ароматы, и передает соответствующие сигналы в мозг.

В отличие от животных, сексуальная активность которых *непосредственно регулируется* гормонами и феромонами и ограничена во времени периодами фертильности и рецептивности самок, у человека «*репродуктивный императив*» *сдерживается логикой и разумом*, ожидаемое сексуальное удовольствие – только один из факторов принятия решения. При этом индивидуальный опыт дополняется коллективным, передающимся из поколения в поколение. Сексуальное удовольствие не только осмысливается и разнообразится безотносительно к его потенциальным репродуктивным результатам, но также учитываются его долгосрочные последствия. *Чем эффективнее люди контролируют свое размножение, тем больше их сексуальное поведение отделяется от репродуктивного, ориентируясь на другие, весьма различные, индивидуальные цели.* Человеческая сексуальность – не просто погоня за удовольствием, она включает в себя множество социальных, этических и эстетических мотивов.

По мнению американского психолога Филиппа Зимбардо, **сексуальное влечение качественно отличается от всех остальных влечений и желаний:**

- будучи необходимым для выживания вида, сексуальное влечение необязательно для индивидуального выживания;
- сексуальное желание может не зависеть от неудовлетворенности, оно в каком-то смысле ненасыщаемо;

- люди добиваются сексуального возбуждения так же активно, как и его разрядки;
- сексуальное желание мотивирует чрезвычайно широкий спектр поступков и психических процессов; оно возникает по самым неожиданным поводам – от прикосновения к половым органам до мгновенной фантазии;

- любой стимул, который однажды ассоциировался с сексуальным возбуждением, может стать для индивида привычным мотивом, и любой стимул, ассоциировавшийся с сексуальной разрядкой, может стать её условным подкреплением;

- человеческое сексуальное поведение нельзя рассматривать по формуле «стимул-реакция», в отрыве от субъективных мотивов и от того смысла, который эти действия имеют для самого человека.

Мужчины и женщины переживают общие и специфические генитальные реакции копулятивного цикла. К *общим реакциям относятся:* возбуждение, плато, оргазм, релаксация (расслабление), рефрактерная фаза.

Однако процессы, происходящие в половых органах, не являются самодовлеющими. Наряду с физиологической основой половой акт имеет важные психологические компоненты. Современная исследовательская техника, в частности, магнитно-ядерный резонанс, позволяет увидеть не только то, что происходит в гениталиях, но и то, что происходит в мозге. Эти данные существенно обогатили и усложнили научные представления о характере взаимосвязи сексуальных реакций и переживаний: они являются одновременно нейрофизиологическими, нейрохимическими и психологическими.

Американские сексологи Берни Зилбергелд и Кэрол Эллисон предложили **«психологическую» пятичленную модель копулятивного цикла:**

- интерес или желание;
- возбуждение;
- физиологическая готовность (эрекция и lubricация гениталий);
- оргазм;
- удовлетворение.

Сексуальное желание – психологическая заинтересованность (потребность) в определенном уровне и качестве сексуальной активности, совокупность сил, которые влекут или отвращают человека от сексуальной активности.

Интенсивность, сила сексуального желания, может быть представлена как отвращение – нежелание – безразличие – потребность – страсть.

Сексуальное желание имеет разные компоненты и степени.

1. Наличие сексуального интереса, эротических мыслей и фантазий вообще.
2. Наличие определенной сексуальной цели и объекта.
3. Наличие конкретной готовности заняться сексом.

Сила, интенсивность и содержание сексуального желания зависят от пола, возраста, состояния здоровья, индивидуальных особенностей и ситуативных факторов. Его проявления зачастую парадоксальны: вас может привлекать человек, который вам не нравится, поведенческая верность может сочетаться с эмоциональной неверностью и т.д. Существуют и специфические расстройства сексуального желания.

Сексуальная удовлетворенность – достаточно сложное понятие. В клинике и при сексологических опросах людей часто спрашивают о степени их сексуальной удовлетворенности. Но количественные параметры – насколько человек удовлетворен своей сексуальной жизнью – всегда молчаливо подразумевают качественные характеристики, которые могут быть разными. Общая удовлетворенность качеством своей сексуальной жизни, или с данным сексуальным партнером, или удовлетворенность последним сексуальным контактом – явления разные. *Физическая удовлетворенность с партнером не всегда совпадает с эмоциональной удовлетворенностью.*

Сексуальное возбуждение, как и всякое другое эмоциональное состояние, *имеет два компонента:*

- физиологическое возбуждение;

- объяснение физиологического возбуждения, его атрибуция, которая во многом зависит от социального и психологического контекста восприятия.

Это предполагает целую серию *познавательных операций*:

- индивид воспринимает какие-то внутренние и внешние стимулы, ассоциирующиеся у него с возбуждением;

- индивид оценивает данные стимулы как сексуальные;

- индивид определяет источник возбуждения;

- индивид регулирует свои индивидуальные реакции в соответствии с их силой и оценкой ситуации;

- индивид оценивает свои возможности;

- индивид реагирует на ожидания окружающих и т.д.

Эмоциональное переживание становится эротическим, только если оно включается в соответствующую мотивационную систему, т.е. воспринимается и оценивается как сексуальное. Это стадийный процесс, в котором восприятие чередуется с оценками: восприятие стимула – его положительная оценка – сексуальное возбуждение – восприятие своего возбуждения – его положительная оценка – сексуальное действие – его восприятие – положительная оценка переживания.

Если какое-либо звено в этой цепи будет воспринято не как эротическое (например, если прикосновение партнера будет воспринято не как элемент любовной игры, а как агрессия или манипуляция) или если оно вызовет вместо положительных эмоций отрицательные, сексуальное возбуждение сразу же пойдет на убыль.

Сексуальные реакции человека тесно связаны с элементами его **сексуального сценария**. В его состав входят:

- эротические фантазии, которые личность никогда не пытается, не может или даже не хочет реализовать в полном объеме;

- планы реального поведения, которые индивид более или менее последовательно осуществляет;

- промежуточные ориентиры, возникающие в процессе сексуального взаимодействия («если он сделает что-то, я сделаю это»);

- память, организующая прошлый сексуальный опыт в более или менее последовательное целое.

Эротические образы выполняют четыре главные функции:

- отражая и фиксируя сексуально значимые свойства и переживания, они являются средством познания;

- служат стимуляторами сексуального возбуждения;

- расширяют рамки и возможности сексуального удовлетворения, обогащая репертуар сексуального поведения и дополняя его новыми нюансами;

- позволяют людям преодолевать жесткие границы реальности и испытывать переживания, которые им физиологически недоступны.

Поэтому сексологи всегда интересуются не только тем, что делают их клиенты, но и о чем они мечтают во время мастурбации, что видят во сне и т.п. Это важно и для индивидуального самопознания.

Сильное расхождение эротического воображения и реального сексуального поведения личности – признак психосексуального неблагополучия. Это значит, что человек не может, не смеет или не умеет реализовать свой сексуальный сценарий, живет не по своим правилам, чувствует себя несвободным. Иногда это результат общей жесткости, ригидности установок, неспособности личности к самообновлению, фиксации на пройденных стадиях развития (каждый возраст имеет свой собственный сексуальный сценарий) или нереалистического уровня притязаний. В других случаях налицо конфликт между эротическими предпочтениями и социально-культурными нормами, когда удовлетворение сексуальных желаний индивида привело бы его к столкновению с законом и общественным мнением (педофилия, эксгибиционизм и др.).

Нет и общих способов разрешения таких противоречий. Одному человеку требуется большая степень внутренней свободы и раскованности, принятия себя независимо от мнения окружающих. Для другого, наоборот, ослабление самоконтроля столь же опасно, как экспериментирование с наркотиками. Для решения подобных коллизий необходимо развитое самосознание, а иногда и профессиональная помощь.

3 вопрос. Сексуальность и любовь

Как сложна и многогранна сексуальность, также неоднозначно и определение любви.

Уже древние греки различали чувственное, телесное влечение и потребность в душевной, психической близости, а также страстную любовь, жажду обладания («эрос») и нежную любовь, потребность в самоотдаче, желание раствориться в любимом («агапе»). Однако платоновский идеал любви, которую философ определяет как «жажду целостности и стремление к ней», строится на гомоэротической основе. Объектами чувственной любви, восходящей к «Афродите всенародной», по Платону, могут быть как юноши, так и женщины. Эрот же «Афродиты небесной» восходит к богине, которая причастна только мужскому началу, поэтому одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу. В дальнейшем идея «платонической любви» отделилась от гомоэротической основы, зато приобрела антисексуальный оттенок – принижение или полное отрицание чувственности.

Первые личностные типологии любви были созданы не учеными, а писателями. Стендаль в замечательной книге «О любви» последовательно сравнивает любовные переживания Дон Жуана и гетевского Вертера. Стендаль признает за *Дон Жуаном* целый ряд достоинств: бесстрашие, находчивость, живость, хладнокровие, занимательность и т.д. Но люди этого типа слишком эгоистичны. Превращая любовь в интригу или спорт, делая её средством утоления своего тщеславия, они уже не способны отдаваться ей сами. «Вместо того, чтобы теряться в волшебных грезах кристаллизации, Дон Жуан, как ге нерал, размышляет об успехах своих маневров и, короче говоря, убивает любовь вместо того, чтобы наслаждаться ею больше других, как это думает толпа».

Любовь *Вертера* с его мечтательностью и склонностью к идеализации плохо приспособлена к реальной жизни и чревата неизбежными драмами и разочарованиями. Зато «любовь в стиле Вертера открывает душу для всех искусств, для всех сладостных и романтических впечатлений: для лунного света, для красоты лесов, для красоты живописи – словом, для всякого чувства прекрасного и наслаждения им, в какой бы форме оно ни проявлялось, хотя бы одетое в грубый холст».

Несмотря на поучительность художественных образов, вопрос о том, каковы психологические механизмы влюбленности и по каким признакам человек выбирает объект любви – остается нерешенным в современной науке. В изучении любви сегодня участвуют не только гуманитарии. В ноябре 1998 г. международный научный журнал «Psychoneuroendocrinology» впервые посвятил специальный номер нейробиологии любви. Английские нейробиологи Андреас Бартельс и Семир Зеки, а вслед за ними американский психолог Элен Фишер с помощью магнитно-ядерного резонанса сканировали состояние мозга группы влюбленных студентов в то время, когда им показывали фотографии их возлюбленных.

Выяснилось, что любовные переживания сопровождаются активацией участков мозга, содержащих повышенную концентрацию рецепторов дофамина – химического вещества, вызывающего состояние эйфории, страстного желания и одержимости; этим процессам сопутствуют активация внимания и краткосрочной памяти, гиперактивность, уменьшение потребности во сне и в пище. При этом нейрофизиологическая реакция на образ любимого отличается как от реакции на образцы друзей и других близких людей, так и от сходных по типу эмоциональных состояний (сексуальное возбуждение, чувство счастья или эйфория, вызванная кокаином).

Однако любовные переживания не сводятся к психофизиологическим реакциям. Сила, эмоциональная тональность и длительность любовных переживаний тесно связаны с типом личности и понять их можно только в системе других эмоциональных привязанностей. Уже классические исследования американского психолога Гарри Харлоу показали, что даже у обезьян любовь, т.е. индивидуальная эмоциональная привязанность, не является единым, неизменным состоянием, а включает, по крайней мере, пять автономных «аффективных» систем:

- материнскую любовь;
- детскую любовь к матери;
- любовь сверстников, детей и подростков друг к другу;
- гетеросексуальную любовь;
- отцовскую любовь к детям.

Ни одна из этих систем не сводится к другой и не вытекает из неё; вместе с тем генетически более ранняя система подготавливает более сложные формы взаимоотношений. При этом эмоциональные отношения между детенышами важны для выработки не только практических копулятивных навыков, но и коммуникативных качеств и эмоциональных привязанностей.

Следует также разграничивать два таких переживания, как симпатия и страсть. **Симпатия**, которая выражается словом «нравится», более или менее недифференцированная положительная установка, отношение к другому человеку, где преобладает оценочный момент. Нравиться может только тот, кто обладает или кому приписывают обладание какими-то положительными или желаемыми качествами. **Любовь** – это напряженная потребность в данном человеке, влечение к нему, страстное желание обладать им, заботиться о нем, быть ему нужным, независимо от оценки его качеств. Любимый может и не нравиться, а тот, кто нравится, не всегда любим.

Исходя из этих идей, американский психолог Зик Рубин разработал две отдельные шкалы - любви и симпатии, по 13 пунктов в каждой. «*Любовная шкала*» измеряет:

- степень привязанности («Если мне одинаково, моя первая мысль – разыскать X»);
- заботы («Если бы X почувствовал себя плохо, мой первейший долго был бы поддержать его»);
- интимности («Я чувствую, что могу буквально во всем довериться X»).

«*Шкала симпатии*» измеряет, насколько благоприятно испытуемый оценивает данного человека по ряду качеств и насколько он склонен считать этого человека похожим на себя.

Изучение 182 пар студентов Мичиганского университета, связанных отношениями ухаживания, выявило, что любовь и симпатия действительно не совпадают, и что показатели по «шкале любви» позволяют предсказать вступление молодых людей в брак гораздо точнее, чем показатели «шкалы симпатии». Эта методика достаточно широко применяется психологами, в том числе и в России.

Однако любовь и симпатия – не альтернативы. Американский психолог Элен Бершайд просила группу молодых людей составить четыре списка: 1) всех своих друзей; 2) всех людей, которых они любят; 3) всех, кого они находят сексуально привлекательными; 4) всех, в кого они влюблены. Последний список оказался самым коротким, как правило, в нем было только одно имя, зато это имя присутствовало также во всех других списках. Именно эта исключительность делает наши любовные чувства такими важными и сильными.

Спорным остается не только вопрос о силе, но и об эмоциональной окраске любовных переживаний. Американский психолог Д.А. Ли теоретически выделил **шесть разных «цветов», или стилей, любви**, каждому из которых соответствует определенная система чувств и установок.

Три первичных, изначальных цвета:

1. *эрос* – страстная любовь-увлечение;
2. *людус* – любовь-игра, целью которой является удовольствие;
3. *сторге* – теплая и спокойная любовь-дружба.

Из сочетания первичных цветов формируются **три вторичных стиля:**

4. из смешения эроса и людуса рождается *мания* – любовь-одержимость, делающая человека полностью зависимым от объекта страсти;
5. сочетание людуса и сторге дает рассудочную, основанную на рациональном выборе, *прагму*;
6. из смешения эроса и сторге возникает *агапе* – бескорыстная любовь-самоотдача, когда любящий стремится не обладать любимым, а раствориться в нем.

Сами по себе эти понятия были известны еще Аристотелю, но современные психологи выработали ряд тестов, с помощью которых измерили любовные установки 800 молодых людей. Оказалось, что различные цвета любви действительно можно эмпирически разграничить, и что за ними стоят определенные психологические различия. Так, любовные чувства и установки молодых мужчин содержат больше «эротических» и «людических» компонентов, тогда как у женщин сильнее выражены элементы «сторге», «мании» и «прагмы». Самоотверженная «агапе» представлена у мужчин и женщин одинаково.

Как влияют на выбор любимого наши идеальные представления о том, каким он должен быть?

- Одни ученые полагают, что образ любимого предшествует выбору реального партнера, побуждая личность искать того, кто бы максимально соответствовал этому эталону. Большинство людей действительно имеют воображаемый, идеальный образ любимого. Однако у молодых, неопытных людей, такой образ большей частью расплывчат, содержит много нереальных, завышенных или несущественных требований, тогда как некоторые очень важные качества, в том числе относящиеся к сексуальной сфере, сплошь и рядом не осознаются, их значение проясняется лишь в практическом опыте.

- Другие психологи выводят «романтические ценности» из бессознательной идеализации предмета любви, которому приписываются желательные черты независимо от того, каков он на самом деле. Недаром любовь издревле называли «слепой». Однако приписывание любимому человеку достоинств, которых у него не находят окружающие (главный признак идеализации), не всегда ошибочно. Многие

философы, говоря о «любовном ослеплении», в то же время считали любовь величайшим средством познания. Подобно тому, как слепота, лишая человека зрительных восприятий, обостряет другие органы чувств, любовь, притупляя рассудок, иногда наделяет влюбленного особым внутренним зрением, которое позволяет ему разглядеть скрытые, потенциальные качества любимого. Нельзя забывать о преобразующей силе самой любви. Девушка, которая знает, что она любима, и в самом деле расцветает, становится красивее в глазах не только любящего, но и окружающих.

- Третьи ученые утверждают, что не идеальный образ определяет выбор любимого, а, наоборот, *свойства реального, уже выбранного человека формируют содержание идеала.*

Все три гипотезы имеют под собой известные основания и рациональное зерно. Однако в процессе развития взаимоотношений между мужчиной и женщиной соотношение этих элементов (имеющийся образ, идеализация или формирование образа) может меняться.

4 вопрос. Виртуальный секс как вызов современности

Одна из новейших новаций XXI века – виртуальный секс.

Человеческая сексуальность всегда была тесно связана с информационной культурой и наличием технических средств передачи образов (от наскальных рисунков, песен и танцев до кино и телевидения). Однако *компьютерные сети, по сравнению со всем этим, имеют несравнимые преимущества:*

1. Они безгранично расширяют круг потенциальных источников информации, практически уничтожая государственные границы.

2. Компьютерные сети резко повышают степень автономии молодых людей от старших поколений, поскольку молодежь гораздо лучше разбирается в новой технике.

3. В отличие от кино и телевидения, обрекающих зрителя на роль более или менее пассивного потребителя, компьютерные сети интерактивны и диалогичны, это живой процесс обмена, в ходе которого индивид может не только воспринимать чужие образы, но создавать и передавать собственные.

С самого появления Интернета, сексуально-эротические сюжеты и темы заняли в нем видное место. По Интернету можно флиртовать, назначать свидания и находить партнеров, обсуждать свои проблемы с множеством разнообразных и незнакомых людей и даже заниматься «виртуальным сексом» (дешевле, чем по телефону). Виртуальная реальность позволяет материализовать самые экзотические сексуальные фантазии, что особенно ценно для одиноких, застенчивых или ущербных людей. Старый человек может представляться молодым, урод – красавцем, мужчина – женщиной. Хотя компьютерные романы «ненастоящие», в любви и сексе воображение значительно важнее «реальности». Возможность «проиграть» нереализованные, тайные ипостаси своего сексуального Я – огромный соблазн. Число пользователей Интернета – огромно, количество тех, кто использует его так или иначе в сексуальных целях – от 20 до 33%.

Исследователи различают:

1. *онлайновую сексуальную активность (ОСА)*, т.е. пользование Интернетом в каких-либо сексуальных целях: отдых, развлечение, образование, приобретение или обмен сексуальными материалами, поиск партнеров и т.д.;

2. *киберсекс*, т.е. использование компьютеризированных материалов (текстов, звуков, образов) для сексуального стимулирования и удовлетворения, включая разглядывание картинок, участие в сексуальных разговорах (чатах), обмен откровенно сексуальными электронными письмами и сексуальными фантазиями и т.д.

Киберсекс – одна из разновидностей ОСА. Если ОСА – просто часть мировой паутины, так или иначе связанная с сексуальностью, то *киберсекс – особая форма сексуальности, в которой реальные отношения отчасти или полностью заменяются виртуальными.*

Проведенное в 2000 г. исследование (7544 респондента старше 18 лет, 84% мужчины и 16% женщины), показало, что мужчины не только больше представлены в ОСА, но и тратят на неё больше времени (в среднем 2,83 ч. в неделю по сравнению с 1,36 ч., которые тратят женщины). Больше трех четвертей пользователей занимаются ОСА для развлечения. Женщины чаще используют Интернет для образования, общения, получения поддержки в своих сексуальных заботах и для приобретения сексуально откровенных материалов (иначе их называют порнографией). Мужчины чаще используют ОСА для развлечения, борьбы со стрессом и для встреч с сексуальными партнерами. По двум пунктам - свидания и обсуждение сексуальных фантазий – гендерных различий не обнаружено.

Почти три четверти потребителей ОСА считают, что они полностью контролируют свои сексуальные интересы и увлечения, 78% видят в ОСА просто средство развлечься или «прерваться» (многие занимаются этим в рабочее время, используя офисные компьютеры), 35% называют в качестве мотива потребность в самообразовании и 29,4% - борьбу со стрессом.

Уникальная возможность ОСА – общение и разыгрывание необычных для себя ролей. Каждый пятый пользователь сказал, что ОСА позволяет «участвовать в сексуальных действиях, которыми я не занимаюсь в реальной жизни»; для каждого десятого этот мотив – главный. У других превалирует желание пообщаться с людьми, которые разделяют его интересы, назначить свидание, разделить с кем-то свои сексуальные вкусы и заботы.

В массовой прессе ОСА часто отождествляют с киберсексом. Однако 61% пользователей ОСА вообще не занимается киберсексом, а из тех, кто им занимается, делают это часто (3%) или постоянно (0,4%). При этом из тех, кто занимается киберсексом, 60% не считают, что он нарушает их супружеские обязательства или снижает их реальную сексуальную активность.

Представители сексуальных меньшинств проводят в Интернете больше времени, чем остальные. При всех ограничениях, накладываемых анонимностью, ОСА значительно эффективнее любой другой службы знакомства. 29% людей, ответивших на анкету российского сервера gau.ru, познакомились со своим другом или партнершей именно таким путем. На другой вопрос «Кого вы в основном находили через Интернет?», 27% ответили «только друзей», 15% - «секс на один раз», 12% - своего любимого, а 22% не нашли ни друзей, ни секса.

ОСА содержит и определенный риск. Даже если оставить в стороне вопросы порнографии, в том числе и детской, 9,6% опрошенных сказали, что у них возникла сексуальная, а другие 9,6% - общая Интернет-зависимость. Это угрожает преимущественно тем, кто проводит в ОСА слишком много времени, больше 11 часов в неделю. У некоторых пользователей в связи с этим возникают проблемы в семейной и личной жизни: им и их партнерам кажется, что киберсекс подрывает их взаимоотношения. Чрезмерная привязанность к Интернету, как правило, имеет свои психологические, личностные предпосылки (например, коммуникативные трудности, застенчивость и др.). Однако при любой компенсаторной активности главный вопрос, который должен решить психолог, - какой именно дефицит она компенсирует? Это верно и относительно киберсекса.